

После трагедии в Новых Атагах. Норвежский Красный Крест

В этой статье мне хотелось бы рассказать о том, как Норвежский Красный Крест отреагировал на трагическую гибель шести делегатов МККК в Чечне в декабре 1996 г. В тот момент нужно было действовать — сейчас пришло время обдумать случившееся.

Для Движения в целом жизненно важно, чтобы мы сейчас сосредоточили свое внимание на проблеме безопасности, поскольку она касается наших сотрудников Красного Креста и Красного Полумесяца. В то же время мы не должны допустить, чтобы такие злодейские акты парализовали нашу способность действовать в зонах конфликтов.

Убийство шести сотрудников Красного Креста в госпитале в Новых Атагах 17 декабря 1996 г. было не просто нападением на невинных людей. Это было нападение на всех людей мира, посвятивших себя делу оказания гуманитарной помощи, нападение на МККК, на Движение Красного Креста и Красного Полумесяца, на эмблему и наконец на саму идею гуманитарной деятельности. Эта деятельность уже никогда не будет такой, какой она была до случившегося в Новых Атагах: мы всегда будем делить время на «до» и «после». Мы должны продумывать вопросы безопасности еще тщательнее, чем раньше. Последние события в Руанде служат еще одним тому свидетельством.

Норвежскому Красному Кресту (НKK) был нанесен особенно страшный удар — мы потеряли двух делегатов — Ингеборг Фосс и Гуннхильд Мюклебюст. Третий делегат — Тобиас Бредланн — остался в живых. Шесть делегатов были убиты, когда они самоотверженно трудились, помогая жертвам конфликта в Чечне. Мы никогда не забудем — мы не имеем права забыть, — что они делали и какую цену им пришлось заплатить за это.

После трагедии, происшедшей 17 декабря, НKK сосредоточил свое внимание на ряде основных задач, стоящих перед нами, которые затрагивают широкий спектр проблем. Я предлагаю рассказать в общих чертах об этих задачах и о том, как они решаются руководством нашего национального общества. В частности, мне бы хотелось привлечь внимание к тем урокам, которые мы извлекли в отношении работы с персоналом в критических ситуациях.

Перед нами встали прежде всего следующие задачи: поставить в известность о случившемся родственников и поддержать их, информировать общественность, информировать сотрудников НKK и других делегатов, осуществлять сотрудничество с министерством иностранных дел и вместе с МККК проанализировать эту трагедию.

Сообщение родственникам о случившемся и оказание им помощи

Утром 17 декабря штаб-квартира НKK должна была прежде всего сообщить о случившемся членам семей и другим близким родственникам погибших. Нам нужно было успеть сделать это до выступления перед средствами массовой ин-

формации. Четыре других норвежских делегата, работавших в госпитале осенью 1996 г., также были поставлены в известность тем же путем.

Отделу кадров НКК было поручено заботиться о родственниках погибших, то есть сообщать им необходимую информацию, передавать приглашения посетить штаб-квартиру НКК, предлагать профессиональную помощь психологов, священнослужителей и юристов, а также защищать от ненужных расспросов со стороны журналистов.

Одним из родственников погибших о случившемся сообщили домой, другим — на работу. Некоторые сами позвонили в НКК, после того как к ним обратились представители средств массовой информации. В соответствии с норвежскими традициями НКК при непосредственных контактах с семьями прибегал и к услугам священнослужителей. Была установлена связь и с семьей норвежского делегата, оставшегося в живых. Семьям обеих жертв было сообщено об их гибели до того, как НКК официально подтвердил факт смерти и имена погибших делегатов.

Было бы идеально, если бы генерального секретаря НКК поставили в известность о случившемся не через четыре—пять часов после нападения, а раньше. Это позволило бы нам скорее связаться с семьями убитых. Однако мы должны признать, что линии связи с Чечней работали плохо и что случившаяся задержка не создала для нас особых затруднений. Однако опыт показал, что мы должны сохранять и укреплять существующую систему связи, которая позволяет в любое время суток установить контакт с руководящими работниками НКК как из Женевы, так и из тех мест, где работают наши делегаты.

Мы считаем, что должны поддерживать тесные контакты с семьями погибших и оказывать им поддержку — это наша долгосрочная обязанность. Мы не только сообщили им печальное известие, но также показали, что придаем особое значение праву родственников на информацию, предоставив им возможность поговорить с делегатом, который выжил в этой трагедии, и предоставив этому делегату возможность поговорить с ними. Они беседовали в аэропорту, когда тела убитых были привезены на родину, во время траурной церемонии на летном поле, затем во время церемонии прощания для родных и близких на заупокойном богослужении в НКК, состоявшемся на другой день. В течение нескольких дней непосредственно после этого Тобиас Бредланн частным образом встречался с родственниками каждой из погибших.

Было очень важно рассказать о том, как жертвы преступления жили и работали в госпитале, что они чувствовали, что они делали вместе с другими сотрудниками, о чем говорили, что происходило с ними до того, как случилась трагедия. Родственникам в целом больше хотелось узнать о том, что произошло и как, чем о том, почему это произошло. Для НКК в высшей степени важно не забывать родственников наших братьев и сестер, трудившихся в Красном Кресте рука об руку с нами. Сейчас мы должны сосредоточиться на том долгосрочном эффекте, который трагедия может оказать на родственников погибших.

На протяжении всего этого трудного времени нами подчеркивалось, что мы, не меньше чем сами члены семей погибших, хотим выяснить, что произошло, и обещали держать их в курсе дела, по мере того как будем узнавать подробности. Этот процесс еще не закончен. Огорчает и вызывает удивление то обстоятельство, что расследование, проводимое органами внутренних дел на месте, принесло пока весьма скромные результаты (можно сказать, вообще не дало результатов). Но мы все же предоставили информацию о различных инициативах, предпринятых МККК после этого события.

Информирование общественности

В тех случаях, когда это не представляет собой вмешательства в личную жизнь жертв и их родственников, общественность имеет право получать информацию. Поэтому мы старались активно работать с журналистами, придерживаясь в такой работе следующих принципов:

открытость; последовательность; тесное сотрудничество с МККК; отказ от рассуждений о мотивах слухов или неподтвержденных «фактах»; отказ от обсуждения подробностей, которыми такие рассуждения могут быть спровоцированы; защита родственников погибших; особое внимание задачам и мандату МККК, причинам пребывания в Чечне и нуждам наиболее уязвимых лиц.

Это важно, поскольку позволяет представить трагедию в ее настоящем свете. Невозможно обеспечить абсолютную безопасность, когда задача и мандат состоят в оказании помощи жертвам, но в высшей степени важно подчеркнуть, что для защиты жизни делегатов были приняты все возможные меры.

В целом эта информационная политика оправдала себя. В норвежских средствах массовой информации появилось сравнительно немного материалов спекулятивного характера. Практически не было негативных публикаций. Семьи жертв не испытали чрезмерного журналистского нажима. Члены семей предлагали репортерам обратиться за ответами на большинство вопросов в НКК. В НКК разрешение выступать с заявлениями о Чечне для средств массовой информации получили только два-три человека. Мы были, конечно, в выгодном положении, поскольку НКК из первых рук получал информацию о госпитале, о его создании и о его деятельности до 17 декабря 1997 г. В НКК хранились отчеты сотрудников о командировках, в которых можно было найти описание фактов и мнений.

Информирование сотрудников и делегатов НКК

Было необходимо немедленно сообщить о случившемся четырем делегатам, которые незадолго до этого работали в Чечне, и привезти их в Осло. Им предоставили возможность обсудить то, что произошло с ними самими, в свете случившегося. К ним также обратились с просьбой изложить в письменной форме дополнительные сведения о событиях, происходивших осенью 1996 г., что

должно было помочь нам в наших собственных обсуждениях событий и способствовать предпринятой МККК аналитической работе.

С первого же дня тем не менее озабоченность вызывала у нас и судьба 45–50 делегатов НКК, работавших в различных странах мира — в рамках программ МККК, Федерации или двусторонних проектов. Велика была вероятность того, что им будет трудно получить достоверные сведения о случившемся. Многие из них работали в местах, которые были такими же потенциально опасными, как Чечня до 17 декабря 1997 г., и они легко могли почувствовать себя «забытыми», увидев, что все внимание сосредоточено на трагедии в Новых Атагах.

Поэтому сотрудники соответствующих отделов позвонили из Осло всем делегатам НКК или связались с ними иным образом в течение нескольких дней после трагедии в Чечне. Задача состояла в том, чтобы информировать их о событиях, а также установить личный контакт, показывающий, что НКК принимает на себя ответственность за каждого из них и всегда готов прийти к ним на помощь в решении любых проблем — серьезных и не очень серьезных, — когда в этом возникает необходимость. Это делалось с должным учетом порядка работы, принятого в соответствующих делегациях.

В своей кадровой политике НКК придает все большее значение информационным беседам с делегатами до их командировки и беседам с ними после командировок, проводящимся в терапевтических целях, что помогает преодолению последствий эмоционального стресса, а также поддержанию неофициальных контактов с делегатами во время командировки. НКК пересматривает и совершенствует свои принципы найма на работу, подбора делегатов и контроля за их деятельностью.

Главное то, что, когда происходит трагедия, подобная случившейся в Новых Атагах, национальному обществу Красного Креста или Красного Полумесяца (участвующему в оказании помощи) приходится отвечать на целый ряд не всегда приятных вопросов. В такой ситуации национальное общество должно быть уверено, что оно сделало все необходимое для обеспечения безопасности своих делегатов. Это ни в коей мере не умаляет ответственности, которую несут при осуществлении оперативной деятельности Федерация и МККК. Ведь мы говорим о взаимодополняющих действиях, а не о соперничестве.

Сотрудничество с министерством иностранных дел

В целом у НКК с МИД сложились тесные деловые и профессиональные отношения как на административном, так и на политическом уровне. Данный конкретный случай имел для министерства особое значение, так как оно частично обеспечивало финансирование госпиталя в Новых Атагах (остальные средства предоставлял НКК).

Сразу после получения известия о трагедии в Чечне в распоряжение всех желающих был предоставлен номер телефона, по которому можно было связаться с политическим руководством. При этом министерство признавало, что НКК будет играть ведущую роль и полностью контролировать всю информа-

цию и действия, имеющие отношение к этому событию. Министерство постоянно получало информацию как от МККК — непосредственно через посольство Норвегии в Женеве и контактную группу МККК в Москве, так и от НКК. Вопросы, связанные с будущим госпиталя, решались НКК совместно с МККК, а МИД осуществлял по мере необходимости контакты с российскими и чеченскими властями.

Анализ трагедии

Доступ к достоверной информации о случившемся имел важнейшее значение в первые часы и дни после 17 декабря.

Следует также отметить, что НКК с самого начала был в выгодном положении, поскольку наши делегаты находились в Новых Атагах, когда госпиталь только разворачивался, мы участвовали в финансировании госпиталя и несколько наших делегатов работали там осенью 1996 г. Это позволило нам собрать сведения, для того чтобы составить собственный предварительный обзор истории проекта. Дополнительная информация, ставшая доступной позднее, в целом подтверждала наши основные представления о том, как развивалась операция, какие при этом возникали проблемы, какие происшествия имели место и какие меры принимал МККК.

Между высшим руководством МККК и НКК быстро наладилось тесное деловое сотрудничество в области рассмотрения фактов, анализа ситуации, обсуждения последствий и принятия последующих мер. Нам также была предоставлена возможность участвовать в обсуждении вопросов обеспечения безопасности в целом.

Случайно оказалось так, что НКК уже планировал провести международную конференцию на тему «Гуманитарная деятельность во внутренних конфликтах», которая состоялась в Осло 31 января 1997 г. Естественно, выступление ряда ее участников, среди которых были Президент МККК и генеральный секретарь Федерации, были посвящены в основном трагедии в Новых Атагах. Таким образом, конференция предоставила идеальную возможность для дальнейшего анализа вопросов, связанных с тем, что случилось в Чечне, и обмена мнениями по этим вопросам.

Заключение

Столь страшная трагедия подобного масштаба является суровым испытанием, во-первых, для семей погибших, которым она непосредственно причиняет страдания, во-вторых, для национального общества, которого она коснулась.

Из нее можно извлечь следующий весьма важный урок: в результате огромного интереса со стороны средств массовой информации, вызываемого такого рода чрезвычайными происшествиями, вся кадровая политика общества немедленно подвергается придирчивому публичному рассмотрению и анализу, вскрываются все недостатки, обнажаются все слабые места. Это со всей убедитель-

тельностью показывает, насколько необходима последовательная и тщательно разработанная кадровая политика. Ко всем аспектам нашей работы с кадрами — подбору персонала, предоставлению ему необходимой информации, беседам разного характера, контролю за деятельностью делегатов на местах — следует подходить серьезно и ничего не оставлять на волю случая, если мы хотим, чтобы нашему национальному обществу было нечего стыдиться, когда в самый неожиданный момент случится несчастье.

Еще один урок заключается в том, что следует установить и поддерживать тесные связи между национальным обществом, которое направляет делегатов для участия в операции, и организацией, несущей ответственность за проведение операции на местах, — будь это МККК, Федерация или национальное общество, осуществляющее операцию. Необходимо поддерживать постоянный информационно-аналитический диалог, если национальное общество привлекает делегатов для выполнения трудных заданий. Если под давлением средств массовой информации выяснится, что национальное общество не располагает жизненно важными сведениями, это будет иметь для него катастрофические последствия, и не только в случае чрезвычайного происшествия или серьезной критической ситуации.

Трудное время — это еще и время подумать и извлечь уроки, с тем чтобы повысить качество работы в будущем. Я сосредоточила свое внимание на способности НКК действовать в обстановке, критической для нашего Общества, но то, что произошло в Чечне, имеет отношение к проведению будущих операций Движения Красного Креста и Красного Полумесяца в целом.

Трагедии, подобные случившейся в Чечне, показывают, какую проблему для Движения представляют собой конфликты нового типа, возникающие после холодной войны. Кончилось то время, когда две разные идеологии и две разные системы противостояли друг другу, стремясь к мировому господству, и оказывали таким образом влияние на все конфликты — как внутренние, так и международные. Можно утверждать, что при этой «старой системе» все — и воюющие стороны, и гуманитарные организации — знали правила и в значительной мере соблюдали их. Что же касается последнего десятилетия, то на наших глазах вспыхивает все больше и больше конфликтов, вскрывающих старые раны — не исцеленные, а лишь прикрытые в эпоху холодной войны. Для таких конфликтов характерны проявления чудовищной жестокости в отношении гражданского населения. Убийство работников гуманитарных организаций — один из элементов этого нового вида конфликтов.

Изменения, происшедшие после холодной войны, имели и положительные последствия, поскольку заставили многих пересмотреть свои идеалы. Служение общим культурным, нравственным и религиозным идеалам, чувство принадлежности к какой-либо нации позволили многим людям ощутить себя частью некой общности. Принадлежность к определенной культуре или религиозной конфессии, обладающей сводом нравственных норм, может стать основой для терпимости по отношению к другим культурам, народностям или нациям. И лишь когда люди по какой бы то ни было причине испытывают острую

неудовлетворенность и ощущают угрозу своей безопасности, эта национальная или культурная принадлежность может стать разрушительной силой, которая в конечном итоге приведет к проявлениям жестокости, столь часто имеющей место в современных конфликтах.

Мы должны решить, как вести себя в этой новой обстановке, как обеспечивать защиту и помощь жертвам, как защищать наш персонал и как добиться того, чтобы стороны в таких конфликтах соглашались на проведение гуманитарной деятельности. Это серьезная проблема — ведь мы видим, что люди страдают и что им нужна помощь, и мы хотим им помочь.

Эти несколько замечаний о конфликтах, происходящих после холодной войны, должны показать, что наши дискуссии в будущем следует сосредоточивать на вопросе о том, как можно использовать те ни с чем не сравнимые преимущества, которые дает нам многообразие нашего Движения. Существует 171 национальное общество, которые представляют различные оттенки понимания концепции общечеловеческих ценностей. Каждое из этих обществ по определению является самым важным консультантом при проведении какой бы то ни было операции на его территории, ключевым фактором в решении возникающих проблем.

Астрид Нёклебю Хайберг,
председатель Норвежского Красного Креста

Поддержка добровольцев Красного Креста и участников гуманитарных акций, переживших катастрофу или другие события, во время которых их жизни угрожала опасность

В ночь с 16 на 17 декабря 1996 г. шестеро сотрудников Красного Креста из персонала госпиталя МККК в Новых Атагах (Чечня) были сляжими застрелены группой убийц в масках из оружия, снабженного глушителями. Седьмой делегат был ранен, но остался жив.

После трагедии в Новых Атагах

Утром 17 декабря 1996 г. из Женевы на Северный Кавказ вылетел санитарный самолет, чтобы взять раненого, оставшегося в живых после ночного нападения бандитов. На его борту находились три сотрудника МККК: генеральный делегат, ответственный за оперативную деятельность в странах Восточной Европы и Средней Азии, главный врач медицинского отдела, которому под-